

ИЗМАЙЛОВ Виталий Викторович,
кандидат юридических наук,
доцент федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова»,
адвокат,
e-mail: law@vizmailov.ru

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ОСТОРОЖНОСТЬ АДВОКАТА: ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОХРАНЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема допустимого использования искусственного интеллекта в адвокатской деятельности. Актуальность темы обусловлена тем, что цифровые сервисы уже применяются для поиска, редактирования, систематизации материалов и подготовки черновых документов, однако их использование затрагивает не только вопросы удобства, но и основы профессионального статуса адвоката. Цель исследования состоит в обосновании модели алгоритмической осторожности адвоката, позволяющей использовать технологические инструменты без раскрытия адвокатской тайны и без подмены профессионального суждения машинным результатом. Используются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аксиологический методы. Обосновывается, что искусственный интеллект может выполнять вспомогательные функции, но не является субъектом юридической помощи, не несет ответственности перед доверителем и не вправе определять правовую позицию. Практическое значение исследования заключается в предложении риск-ориентированного подхода: чем ближе цифровой инструмент к материалам конкретного поручения, персональным данным и стратегии защиты, тем жестче должны быть требования к конфиденциальности, проверке результата и информированию доверителя.

Ключевые слова: адвокатура; искусственный интеллект; адвокатская тайна; профессиональная этика; цифровые технологии; юридическая помощь; независимость адвоката; процессуальный документ; конфиденциальность; правовая позиция.

IZMAILOV Vitaly Viktorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov, Attorney at Law

ALGORITHMIC CAUTION OF A LAWYER: LIMITS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE WHILE PRESERVING ATTORNEY-CLIENT CONFIDENTIALITY AND INDEPENDENT PROFESSIONAL JUDGMENT

Annotation. The article examines the permissible use of artificial intelligence in legal advocacy. The topic is relevant because digital services are already used for search, editing, organizing case materials and drafting preliminary documents; however, their use concerns not only efficiency, but also the foundations of the professional status of a lawyer. The purpose of the study is to substantiate a model of algorithmic caution that allows lawyers to use technological tools without disclosing confidential information and without replacing independent professional judgment with machine-generated output. The study applies formal legal, systemic, comparative legal and axiological methods. The article argues that artificial intelligence may perform

auxiliary functions, but it is not a subject of legal assistance, does not bear responsibility to the client and cannot determine the legal position. The practical significance of the study lies in proposing a risk-oriented approach: the closer a digital tool comes to the materials of a specific case, personal data and defense strategy, the stricter the requirements should be for confidentiality, verification of results and client notification.

Key words: *advocacy; artificial intelligence; attorney-client confidentiality; professional ethics; digital technologies; legal assistance; independence of the lawyer; procedural document; confidentiality; legal position.*

Введение

Вопрос о применении искусственного интеллекта в адвокатской работе уже не относится к области прогнозов. Электронные базы, автоматизированный поиск, распознавание документов, перевод, редактурa и генерация черновых текстов стали частью обычной профессиональной среды. Для адвоката эта среда отличается от иных сфер юридического консалтинга тем, что каждое техническое действие может затронуть тайну доверителя, процессуальную стратегию и доверительный характер поручения.

На первый взгляд искусственный интеллект выглядит лишь новым канцелярским инструментом. Он ускоряет подготовку проектов, помогает увидеть логические разрывы, предлагает варианты структуры документа. Но именно внешняя простота создает риск: адвокат может незаметно перенести в цифровую систему сведения, которые по своему правовому режиму не должны выходить за пределы адвокатского производства. Другой риск связан с тем, что машинный текст нередко выглядит уверенно, хотя его правовая точность требует самостоятельной проверки.

Цель настоящей статьи состоит в определении пределов применения искусственного интеллекта адвокатом и в обосновании модели алгоритмической осторожности. Под такой осторожностью предлагается понимать не отказ от технологий, а профессиональную дисциплину их использования: минимизацию передаваемых данных, проверку правовых выводов, сохранение окончательного решения за адвокатом и отказ от загрузки материалов поручения в неконтролируемые цифровые сервисы. Задачи исследования включают анализ рисков адвокатской тайны, самостоятельности профессионального суждения, качества процессуального документа и организационных правил внутри адвокатских образований.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аксиологический методы. Формально-юридический подход позволяет рассмотреть адвокатскую тайну через положения Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Системный метод необходим потому, что цифровизация затрагивает не отдельную операцию, а весь цикл работы адвоката: прием поручения, анализ материалов, коммуникацию с доверителем, подготовку документа и последующую защиту позиции.

Сравнительно-правовой метод используется в ограниченном, прикладном значении. Зарубежная дискуссия о генеративном искусственном интеллекте важна не как готовый образец для российского регулирования, а как источник уже проявившихся профессиональных рисков: фиктивные ссылки на судебную практику, слабый контроль помощников, смешение конфиденциальных и открытых данных, недооценка обязанности проверить результат [7; 9; 10]. Аксиологический метод позволяет удерживать в центре анализа не технологию как таковую, а ценности профессии: доверие, независимость, конфиденциальность и личную ответственность адвоката.

Научная литература о правовом использовании алгоритмов показывает, что искусственный интеллект не устраняет классические юридические проблемы, а меняет форму их проявления. В работах о правовом статусе ИИ и об автоматизации юридического труда подчеркивается необходимость различать техническую способность системы формировать текст и правовую способность субъекта отвечать за последствия этого текста [1; 4; 6]. Для адвокатуры такое различие имеет принципиальное значение.

Адвокатская тайна как первый предел цифровой помощи

Адвокатская тайна является наиболее жестким ограничителем технологизации. Закон исходит из широкой формулы: к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю. Такая конструкция не позволяет сводить тайну только к фамилии доверителя, номеру дела или тексту соглашения. Тайной могут быть обстоятельства обращения, предварительная версия позиции, перечень доказательств, переговорная линия, сведения о здоровье, семейном конфликте, коммерческих отношениях или будущей процессуальной тактике.

При работе с искусственным интеллектом опасность состоит в том, что разглашение может не выглядеть как привычная передача сведений третьему лицу. Адвокат не отправляет письмо оппоненту и не публикует документ, но загружает фрагмент договора, протокол, хронологию событий или проект жалобы во внешний сервис. Если условия обработки данных неясны, такой запрос становится неконтролируемым каналом распространения информации. В профессиональном смысле проблема возникает уже в момент ввода данных, а не только при доказанном причинении вреда доверителю.

Распространенное возражение состоит в том, что материал можно обезличить. Однако обезличивание не всегда устраняет риск. В семейном споре дело может быть узнаваемо по возрасту детей, последовательности событий и месту рассмотрения; в корпоративном конфликте - по размеру доли, дате собрания и отрасли бизнеса; в уголовном деле - по сочетанию фактов, процессуальному статусу лиц и публичному фону. Поэтому адвокат должен оценивать не только наличие имени, но и возможность восстановления контекста.

Практический вывод заключается в презумпции запрета на загрузку материалов конкретного поручения в публичные или не проверенные адвокатом системы. Исключение возможно лишь при сочетании нескольких условий: минимальный объем передаваемых сведений, технические и договорные гарантии конфиденциальности, отсутствие использования данных для обучения модели, ясный режим хранения и удаления информации, а при необходимости - информированное согласие доверителя. При отсутствии ясности преимущество должно отдаваться сохранению тайны, а не удобству работы.

Независимость суждения и проблема правдоподобного текста

Второй предел связан с независимостью профессионального суждения. Адвокатская позиция не является суммой найденных норм и удачных формулировок. Она складывается из оценки доказательств, поведения суда и оппонента, интересов доверителя, процессуальных сроков, этических границ и профессионального опыта. Искусственный интеллект способен имитировать юридическое рассуждение, но не переживает профессиональный риск и не несет дисциплинарной ответственности.

Именно поэтому опасен не слабый, а внешне убедительный машинный текст. Неверный вывод, изложенный небрежно, легко заметить. Ошибка, оформленная грамотным юридическим языком, напротив, может быть принята как готовая пози-

ция. Исследования юридических языковых моделей показывают, что даже специальные правовые инструменты способны создавать неточные или вымышленные ссылки, хотя уровень ошибок может различаться в зависимости от архитектуры системы [9; 10]. Для адвоката это означает одно: машинный результат не может быть принят без проверки.

Профессиональная независимость в цифровую эпоху включает независимость от алгоритмической подсказки. Адвокат вправе использовать ИИ для расширения вариантов анализа, но обязан сохранить право и способность отвергнуть предложенный вывод. Если адвокат направляет доверителю или в суд документ, который сам не проверил, ссылка на технологию не снимает вопроса о добросовестности и квалифицированности юридической помощи.

Особенно важно разграничивать черновую помощь и окончательное решение. Алгоритм может предложить план жалобы, список вопросов для интервью, варианты формулировки просительной части. Но решение о признании факта, выборе способа защиты, заключении мирового соглашения, заявлении ходатайства или обжаловании судебного акта должно оставаться за адвокатом и доверителем в пределах их полномочий. Передача такого решения машине разрушала бы само содержание доверительного поручения.

Риск-ориентированная модель применения искусственного интеллекта

Представляется целесообразным использовать риск-ориентированную модель, основанную на трех вопросах: какие данные передаются, для какой задачи применяется сервис и кто контролирует итоговый результат. Чем ближе цифровой инструмент к материалам конкретного дела и к выбору правовой позиции, тем выше профессиональный риск.

На первом, низком уровне риска находятся задачи, не связанные с поручением доверителя: редакция открытого текста, создание учебного плана, подбор нейтральных вопросов, проверка стилистики, подготовка общей схемы документа без фактов дела. Такое использование может быть допустимым при обычной внимательности.

На втором уровне находятся задачи предварительного анализа: выделение возможных правовых направлений, сравнение вариантов структуры, подготовка перечня доказательств по обобщенной фабуле. Здесь необходима осторожность: факты должны быть обобщены, идентифицирующие признаки удалены, а результат не должен использоваться как готовое заключение.

Третий уровень связан с материалами конкретного поручения. Загрузка договора доверителя, медицинских документов, переписки, протоколов следственных действий, коммерческой информации или проекта позиции в неконтролируемую систему должна рассматриваться как профессионально недопустимая. Даже если доверитель выражает согласие, адвокат не освобождается от обязанности оценить разумность и безопасность такого действия.

Четвертый уровень - подготовка окончательного процессуального решения. Здесь ИИ может быть только редакционным или справочным помощником. Окончательная правовая квалификация, доказательственная логика и просительная часть должны быть проверены адвокатом по актуальным источникам права и фактическим материалам.

Качество процессуального документа и стандарт проверки

Процессуальный документ в адвокатской практике не сводится к литературно грамотному тексту. Он задает рамки спора, фиксирует факты, раскрывает доказательственную стратегию и влияет на последующее движение дела. Поэтому использование искусственного интеллекта при подготовке документа требует отдельного стандарта проверки.

Первый элемент такого стандарта - правовая верификация. Каждая ссылка на норму, судебный акт, научную позицию или правовую конструкцию должна быть проверена по надежному источнику. Нельзя оставлять в документе ссылку только потому, что она выглядит правдоподобно. Второй элемент - фактическая верификация. Текст должен быть сопоставлен с материалами дела: машинная модель склонна сглаживать неопределенность, а иногда дополнять фактуру логичными, но отсутствующими фактами.

Третий элемент - этическая проверка. Документ должен сохранять уважительный профессиональный тон, не раскрывать лишние сведения, не превращать эмоциональную убедительность в манипуляцию и не утверждать больше, чем позволяют доказательства. Для адвоката качество документа определяется не объемом и не внешней выразительностью, а точностью, добросовестностью и пригодностью для защиты интереса доверителя.

Внутри адвокатских образований разумно закреплять простое правило: всякий текст, созданный или существенно переработанный с использованием ИИ, проходит правовую, фактическую и этическую проверку. Такая процедура

не требует бюрократизации, но формирует профессиональную привычку не доверять машине там, где требуется адвокатское решение.

Информирование доверителя и внутренние правила адвокатского образования

Вопрос о согласии доверителя нельзя решать формально. Общая фраза в соглашении об использовании цифровых технологий не означает, что доверитель понял, какие сведения, в какой сервис, на каких условиях и с какими рисками могут быть переданы. Согласие имеет смысл только тогда, когда оно конкретно и информировано.

Вместе с тем не всякое применение ИИ требует отдельного письменного разрешения. Если адвокат проверяет орфографию открытого текста, готовит общую структуру лекции или редактирует обезличенный фрагмент без связи с конкретным поручением, специальное согласие обычно избыточно. Но когда речь идет о передаче сведений, связанных с делом, доверитель должен понимать цель, объем и последствия обработки. При сомнениях безопаснее отказаться от передачи данных.

Для коллегий, бюро и кабинетов полезны локальные правила: перечень допустимых сервисов; запрет загрузки документов доверителей в публичные системы; порядок обезличивания; обязательная проверка источников; правила работы стажеров и помощников; фиксация согласия доверителя в случаях повышенного риска. Такие правила не заменяют закон и Кодекс профессиональной этики адвоката, но переводят общие обязанности в ежедневную практику.

Особое значение имеет обучение молодых специалистов. Стажер может воспринимать нейросеть как обычный рабочий инструмент и не видеть, что в одном запросе уже содержится адвокатская тайна. Поэтому цифровая гигиена становится частью наставничества: руководитель должен объяснять не только как подготовить документ, но и какие сведения нельзя вводить в открытую систему.

Результаты

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько результатов. Во-первых, искусственный интеллект в адвокатской деятельности должен пониматься как вспомогательный инструмент, а не как участник оказания юридической помощи. Он может ускорять технические и аналитические операции, но не обладает профессиональным статусом и не несет ответственности перед доверителем.

Во-вторых, адвокатская тайна является главным пределом цифровизации. Передача сведений, связанных с поручением, допустима только при наличии ясного и проверенного режима обработки данных. Простое обезличивание не всегда достаточно, поскольку дело может быть восстановлено по совокупности обстоятельств.

В-третьих, независимость адвоката предполагает критическое отношение к любому машинному выводу. Чем убедительнее выглядит текст, тем важнее проверить его по нормам, практике и материалам дела. Ошибка алгоритма остается профессиональным риском адвоката, если он использовал результат без проверки.

В-четвертых, оптимальной является риск-ориентированная модель. Открытые и учебные задачи допускают более широкое применение ИИ; работа с материалами конкретного поручения требует ограничений; окончательное процессуальное решение не может быть передано алгоритму.

В-пятых, адвокатским образованиям целесообразно принимать внутренние правила использования ИИ. Они должны быть направлены не на запрет технологии, а на сохранение тайны, качества помощи и ответственности адвоката.

Заключение

Искусственный интеллект не отменяет адвокатскую профессию и не заменяет доверительные отношения между адвокатом и доверителем. Напротив, распространение машинно созданных юридических текстов делает еще более заметным отличие адвокатской помощи от простого получения документа. Это отличие состоит в ответственности, тайне, независимом суждении и способности выбрать позицию с учетом конкретного человека и конкретного дела.

Технология может быть полезна адвокату, если остается в роли инструмента. Она помогает экономить время, наводить порядок в массиве информации, искать слабые места в черновике и улучшать структуру текста. Но она становится опасной, когда превращается в хранилище адвокатской тайны, источник непроверенных правовых выводов или замену профессионального решения.

Модель алгоритмической осторожности позволяет совместить технологическую эффективность и профессиональные гарантии. Ее ядро составляют четыре правила: не передавать лишние данные, не раскрывать тайну в неконтролируемой среде, проверять каждый правовой результат и сохранять окончательное решение за адвокатом. В таком режиме искусственный

интеллект способен усиливать адвокатскую деятельность, не разрушая тех оснований, ради которых существует адвокатский статус.

Список литературы:

- [1] Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.
- [2] Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094-1099.
- [3] Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кротова Н. В. Развитие доктрины информационного права в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 12. С. 75-87.
- [4] Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2025. 321 с.
- [5] Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.
- [6] Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview // Georgia State University Law Review. 2019. Vol. 35. № 4. P. 1305-1337.
- [7] Ashley K. D. Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 427 p.
- [8] Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017. 240 p.
- [9] Magesh V., Surani F., Dahl M., Suzgun M., Manning C. D., Ho D. E. Hallucination-Free? Assessing the Reliability of Leading AI Legal Research Tools // Journal of Empirical Legal Studies. 2025. Vol. 22. № 2. P. 216-242.
- [10] Dahl M., Magesh V., Suzgun M., Ho D. E. Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models // Journal of Legal Analysis. 2024. Vol. 16. № 1. P. 64-93.
- [11] Re R. M., Solow-Niederman A. Developing Artificially Intelligent Justice // Stanford Technology Law Review. 2019. Vol. 22. № 2. P. 242-289.
- [12] Barocas S., Selbst A. D. Big Data's Disparate Impact // California Law Review. 2016. Vol. 104. № 3. P. 671-732.

References:

- [1] Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. VOL. 22. № 1. S. 91-109.

[2] Minbaleev A. V. The concept of “artificial intelligence” in law//Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law. 2022. T. 32. № 6. S. 1094-1099.

[3] Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Krotkova N. V. Development of the doctrine of information law in the context of digital transformation//State and law. 2020. № 12. S. 75-87.

[4] Filipova I. A. Legal regulation of artificial intelligence. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2025. 321 pp.

[5] Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in Digital Reality//Journal of Russian Law. 2018. № 1. S. 85-102.

[6] Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview // Georgia State University Law Review. 2019. Vol. 35. № 4. P. 1305-1337.

[7] Ashley K. D. Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital

Age. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 427 p.

[8] Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017. 240 p.

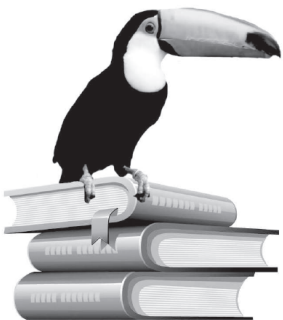
[9] Magesh V., Surani F., Dahl M., Suzgun M., Manning C. D., Ho D. E. Hallucination-Free? Assessing the Reliability of Leading AI Legal Research Tools // Journal of Empirical Legal Studies. 2025. Vol. 22. № 2. P. 216-242.

[10] Dahl M., Magesh V., Suzgun M., Ho D. E. Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models // Journal of Legal Analysis. 2024. Vol. 16. № 1. P. 64-93.

[11] Re R. M., Solow-Niederman A. Developing Artificially Intelligent Justice // Stanford Technology Law Review. 2019. Vol. 22. № 2. P. 242-289.

[12] Barocas S., Selbst A. D. Big Data's Disparate Impact // California Law Review. 2016. Vol. 104. № 3. P. 671-732.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.